

Его рисунок был награвирован затем Сандерсом. Памятник Рашета сильно разнится от рисунка Львова — композиция более монументальна, проста и успокоенна, но идея Львова, выраженная в надписи на гравюре, сохранена и в скульптуре. Надпись такова: «Скромные добродетели: Трудолюбие и Ревность (Labore et Zelo), составляющие девизу герба светлейшего кн. Безбородко, украшают надгробный его монумент и когда Трудолюбие светильник его жизни представляет уже погасающим, тогда Ревность к службе отечества старается извлечь последнюю каплю елея, дабы возродить благотворное пламя. Между тем, тихий гений мира, венчающий образ подвижника, показывает масличную ветвь. . .» и т. д. Эта надпись на самом монументе была заменена девизом «Labore et Zelo»¹

В заключение следует отметить, что в поэзии Державина фарфор упоминается чаще, чем у кого-либо из поэтов его эпохи:

«В шатрах персидских, златошвенных,
Из глин китайских драгоценных,
Из венских чистых хрустелей,
Кого толь славно угощаешь. . .»

(К первому соседу, 1780.)

«Прекрасная Нева, приив у Бельта с рук,
В фарфоре, кристалле, чужие питья, снеди
Носила по гостям, как будто бы стыдась,
Что потчевать должно так прихоть поневоле. . .»

(Потемкинский правдник, 1791.)

«Не кость резная Холмогор,
Не мрамор Тивды и Рифей,
Не невки зеркала, фарфор,
Не шелк Баки, не глазуменя
Благоуханные пары

Вельможей делают известность. . .»

(Ко второму соседу, 1791)

Державин делает примечание к словам «невски зеркала, фарфор»: «Нева-река, на которой славные фарфоровые и стеклянные заводы».²

«Чтоб пурпур, злато всюду взор
В твоих чертогах восхищали;
Картины в зеркалах дышали,
Муся, мрамор и фарфор. . .»

(Вельможа, 1794.)

«Принесли им, те в корзинах,
Те в фарфорах прорезных,
В разноцветных те кувшинах,
В блюдах серебряных, златых,

¹ Гравюра указана у Ровинского, т. I, стр. 384.

² Собр. соч. Державина под ред. Я. Грота, т. III, стр. 690.